

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА „ВИТЯЗЬ“.

Въ этой небольшой статьѣ мы попытаемся объяснить происхождение слова, „витязь“, встрѣчающееся какъ у насъ, такъ и вообще въ славянскихъ нарѣчійхъ. Въ свое время происхождение этого слова занимало многихъ ученыхъ; стоитъ только припомнить такія уважаемыя имена, какъ Шафарикъ, О. И. Буслаевъ и др., чтобы убѣдиться въ важности вопроса о происхожденіи слова витязь. Въ славянскихъ нарѣчійхъ это слово имѣетъ значеніе богатыря, побѣдителя. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ значеніи извѣстны были витязи Адаму Бременскому подѣ формою *Withingi*: „*ipsi enim piratae, quos illi Withingos appellant, nostri Ascomannos, regi Danico tributum solvunt, ut liceat eis praedam exercere a barbaris, qui circa hoc mare plurimi abundant*“. (О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. О. И. Буслаева, стр. 172).

Нѣкоторые ученые разбираемое нами реченіе производятъ непосредственно отъ корня *vit* (заключающаго въ себѣ понятіе знанія, мудрости, вѣщей силы) и при этомъ считаютъ его по происхожденію чисто-славянскимъ реченіемъ. Что въ европейскихъ языкахъ существуетъ довольно много словъ, происшедшихъ отъ корня *vit*, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя слова: скл. *vitkr*, означающее тоже самое, что латинское *vates*, нынѣшній нѣмецъ глаголь *vissen* чрезъ древнюю форму *vitten* (подобно тому, какъ сущест. *vasser* — чрезъ древнюю форму *vatter*) и пр. Слав. корень *вѣт*, очевидно, стоитъ въ связи съ корнемъ *vit*, и служитъ какъ бы видоизмѣненіемъ послѣдняго. Разумѣется, мы должны признать оба корня *vit* и *вѣт* двумя ступенями подъема одного и того же индоевропейскаго корня: корень *вѣт* должны счи-

татъ чисто-славянскимъ, *vit* — германскимъ. Коль скоро мы признаемъ такое разграниченіе корней, мы уже никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ общезвѣстнымъ мнѣніемъ, что реченіе „вѣтязь“ происхожденія славянскаго.

Причины, по которымъ мы считаемъ разбираемое реченіе *не*-славянскимъ, а заимствованнымъ изъ одного изъ германскихъ языковъ, слѣдующія. Во-первыхъ, если бы реченіе „вѣтязь“ было чисто-славянскаго происхожденія, тогда должна была бы существовать форма „вѣтязь“ на ряду съ словами, происходящими отъ чисто-славян. корня *vit*, какъ-то: вѣтія (такъ назывались у насъ въ XII вѣкѣ поэты), вѣщій, вѣщать отвѣтъ, привѣтъ, завѣтъ и пр. и пр. Усиленія въ данномъ случаѣ одного звука въ другой мы признать отнюдь не можемъ (подобно тому, какъ мы признаемъ такое усиленіе звуковъ хотя бы въ слѣд. примѣрахъ: висѣть — вѣсить — вѣсь, видѣть — вѣдать — вѣдѣти (церк. слав. глаголѣ), липнуть — лѣпить, — сидѣть — сѣсть и пр.), потому что слав. корень *vit* во всѣхъ производныхъ отъ него реченіяхъ постоянно удерживаетъ звукъ *ь*; нигдѣ не измѣняя его на звукъ *и*; помимо приведенныхъ примѣровъ изъ русскаго языка укажемъ на неизмѣняемость звука *ѣ* (въ слав. корнѣ *vit*) еще хоть въ серб. языкѣ, такъ напр. отъ слова *vjesh* (вѣщій) происходятъ реченія: *vjeshina* (знаніе), *vjeshitica* (колдунья) и пр. Какъ эти, такъ и другіе подобныя имъ примѣры показываютъ намъ, что корень *vit* въ слав. языкахъ во всѣхъ производныхъ отъ него реченіяхъ неизмѣнно сохраняетъ звукъ *ѣ*. Поэтому-то и въ реченіи „вѣтязь“ никакъ нельзя видѣть чисто-слав. корня *vit* (тѣ, которые видятъ въ словѣ „вѣтязь“ славянскій корень волей — неволей должны признать довольно странное явленіе въ языкѣ, тѣмъ болѣе странное, что тогда пришлось бы признать реченіе „вѣтязь“ единственнымъ словомъ въ языкѣ, гдѣ въ корнѣ *vit* звукъ *и* стоитъ вмѣстѣ звукомъ *ь*.

Вотъ первая причина, почему реченія „витазь“ мы не можемъ считать по происхожденію чисто-слав. словомъ. Во-вторыхъ, нельзя считать реченія „витазь“ чисто-слав. и потому, что я незнаю словъ, которыя бы образовались на почвѣ чисто-русской съ суффиксомъ яг(ъ)=яз(ь)=яз(ь). Этотъ суффиксъ мы видимъ, во первыхъ, въ тѣхъ словахъ, которыя возникли на почвѣ общесарійской, какъ напримѣръ, въ словѣ князь. Это послѣднее слово соответствуетъ древнесак. *kuŋing*, скн. *konūng*, нынѣш. нѣмецкому *könig* черезъ форму *könig*; (корень этихъ словъ заключается въ санскритскомъ глаголѣ *джан*—рождать, греч. *γίγνομαι*, лат. *gigno*; во-вторыхъ, въ тѣхъ словахъ, которыя, образовавшись на почвѣ германской, перешли затѣмъ и къ намъ съ звуковымъ измѣненіемъ суффикса *ing* на *ag* и затѣмъ *яз*, напр.: на германской почвѣ возникло слово *schilling*, которое перешло потомъ въ русскій языкъ подъ формою: шльягъ (шльягъ=шиллингъ). Слѣдовательно, весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы въ одномъ изъ германскихъ языковъ отыскать такое слово, которое дало бы намъ возможность объяснить наше слово *витазь* (*витазь*). Замѣтимъ слѣдующее. Въ эпоху какъ современную принятію христіанства на Руси, такъ и въ эпоху послѣдующую, на восточныхъ Славянъ было довольно значительное вліяніе всего скандинавскаго, отразившагося въ понятіяхъ, правахъ, обычаяхъ и языкѣ. Вопросъ о вліяніи всего скандинавскаго на восточныхъ Славянъ прекрасно разсмотрѣнъ въ книгѣ компетентнаго французскаго писателя *Paul Riant* „О путешествіяхъ и паломничествѣ Скандинавовъ въ Святую Землю во время крестовыхъ походовъ“. Это вліяніе, какъ уже мы имѣли случай замѣтить, отразилось, между прочимъ, и на языкѣ. Мы можемъ указать здѣсь на нѣсколько словъ въ примѣръ этого вліянія: *Бояринъ*, по мнѣнію протоіерея *Сабинина*, происходитъ отъ исландскаго слова *Ваеагмен*, которое встрѣчается въ исландскихъ сагахъ и означаетъ знатнаго человѣка. *Смердь* происходитъ

отъ скандинавскаго слова *Smerd*. Гриденъ происходитъ отъ слова *Hird*, съ членомъ *Hirdinn*, что означаетъ княжескаго тѣлохранителя. Тіунъ или тивунъ происходитъ отъ *Tiun* — служитель, чиновникъ или судья. Вира — отъ *fiar* — деньги и пр. и пр. (Исторія русской словесности. С. Шевырева. Часть первая, стр. 88).

Итакъ, уже изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что на языкъ Славянъ было сильное вліяніе языка скандинавскаго. Въ видахъ цѣли нашей статьи упомянемъ еще о звуковомъ смягченіи *k* въ *m*. Подобное звуковое измѣненіе *k* въ *m* мы наблюдаемъ во всѣхъ арійскихъ языкахъ вообще и въ русскомъ въ частности. Примѣры смягченія *k* въ *m* въ арійскихъ языкахъ: санскр. панча (гдѣ *ч* есть ступень смягченія *k*), греч. *τευτε*, ц.-славянское *пять*, русское *пять*; литов. глаголь *lek-ti* соответствуетъ русскому *лет-ѣ-ть*; наше слово *коло* (со всѣми производными отъ него, напр. *о-коло* и пр.) сближается съ финскимъ словомъ *tela* (что значитъ желѣзный катокъ) и съ полаб. *tgela* (колесница) (О вліяніи Христіан. на слав. языкъ, стр. 53); осмѣливаюсь греч. глаголь *τινω* сблизить по корню съ рус. словомъ *цѣна* (гдѣ *ц*, вѣроятно, есть ступень смягченія *k*); укажемъ еще на примѣры смягченія звука *k* въ звукъ *m* въ русскомъ языкѣ: *коло* — *колымага* — *телега*, *квѣтъ* — *твѣтъ* (*цвѣтъ*), *паукъ* — *паутина*; въ Задонщинѣ встрѣчаемъ примѣръ смягченія *k* въ *t* въ слѣд. мѣстѣ: „И оттолѣ русская земля сѣдитъ не весела, а отъ Калотскихъ рати до Мамаева побоища тоскою и печалію покрылася“... *Θ. И. Буслаевъ* въ подстрочномъ примѣчаніи (2) говоритъ: „...Калька — съ переходомъ *ъ* въ *о* и съ смягченіемъ *k* въ *t*: *калотскій* (иначе *кальтскій*). (Рус. Христ. *Θ. И. Буслаева* изд. 1870 г. стр. 188).

Изъ исторіи намъ извѣстно, что тѣ скандинавскіе герои, подъ предводительствомъ которыхъ Скандинавы совершали далекіе походы, грабя и опустошая берега различныхъ приморскихъ странъ, назывались *viking*'ами. Если мы

указали на такое множество заимствованныхъ скандинавскихъ словъ, упомянули о смягченіи звука к въ звукъ т, и кромѣ того сказали, что съ суффиксомъ язь (аз, аг) у насъ могутъ быть слова только или общерійскаго происхожденія или же перешедшія къ намъ изъ германскаго языка, какъ шлагъ изъ schilling, то послѣ всего этого мы приходимъ къ тому заключенію, что слово витель (витель) не что иное, какъ сканд. viking, перешедшее чрезъ слѣдующія ступени смягченія звуковъ: викинг—вигинг—вигинз(ь)—вигаз(ь)—витель (г смягчилось въ з передъ ь). Западными Славянами это слово могло быть заимствовано или непосредственно отъ самихъ скандинавовъ, или же чрезъ посредство Славянъ восточныхъ. Въ смягченномъ же видѣ это слово было извѣстно и Адаму Бременскому. Итакъ, мы полагаемъ, что слово витель нисколько не стоитъ въ связи съ корнемъ вѣт, и никакъ нельзя считать его словомъ славянскимъ, но заимствованнымъ Славянами, какъ мы доказали, у Скандинавовъ.

М. Великановъ.